

Ирэна Вэй

**ДРУГ БРАТА
ОШИБКИ ПРОШЛОГО**

Любовный роман

УДК 82-993
ББК 84-4
В97

В97 **Вэй И.**
Друг брата. Ошибки прошлого: Любовный роман / Ирэна Вэй – М.: Литнет,
2025. – 178 с.

ISBN 978-5-521-93020-3

Влюбиться в того с кем тебе ничего не светит?
Могу!
Наделать глупостей?
Умею!
Сбежать ото всех и всего?
Практикую!
Но кто же знал, что сбегая, я унесу частичку его.
Теперь мне предстоит вернуться и наша встреча неизбежна. Только к чему
она приведёт и как быть с моей тайной.

ИСТОРИЯ СОНИ И СТАСА

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93020-3

© Литнет, 2025
© И. Вэй, 2025

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	30
Глава 12	34
Глава 13	36
Глава 14	39
Глава 15	41
Глава 16	44
Глава 17	49
Глава 18	54
Глава 19	59
Глава 20	64
Глава 21	69
Глава 22	72
Глава 23	76
Глава 24	79
Глава 25	82
Глава 26	84
Глава 27	89
Глава 28	92
Глава 29	95
Глава 30	100
Глава 31	104
Глава 32	108
Глава 33	112

Глава 34.....	115
Глава 35.....	119
Глава 36.....	123
Глава 37.....	126
Глава 38.....	129
Глава 39.....	136
Глава 40.....	139
Глава 41.....	143
Глава 42.....	148
Глава 43.....	153
Глава 44.....	156
Глава 45.....	159
Глава 46.....	169
Эпилог.....	173

Глава 1

— Мамочка, самолёт приземлился минут 15 назад, сейчас скоро начнут выпускать. Уже присоединяют трап. Но мне ещё получать багаж.

— Не волнуйся, дорогая. Ярослав подождёт. Он сегодня освободил целый день для того, чтоб встретить тебя. Олеся с Никиткой уже у нас, только вас ожидаем.

— Тогда отключаюсь, будем выходить сейчас. Наконец-то началось движение.

Меня не покидал мандраж. 7 лет я не была на Родине, с того момента, как сбежала отсюда. Целая жизнь. Даже на праздники не приезжала. Первые два года я вообще родителям ничего не рассказывала. Нет, о том, что я беременна и собираюсь рожать, об этом поставила их в известность, не сразу, естественно, тянула до последнего, и все подробности опустила. Кто отец ребёнка тоже им знать было не обязательно. Сами же предположили, что встретила здесь какого-то парня. Всегда говорила только, что всё у меня хорошо. Нечего им было знать о моих страданиях и проблемах. Не хотела, чтоб меня приняли за ненормальную. Да и жалости не хотелось. Я сбежала от него, от своей первой и бесконечной любви. Он моя болезнь. Моя зависимость. Громов Стас. Лучший друг моего старшего брата. Я обещала больше никогда не появляться в его жизни. Я честно держала своё слово. И если бы не болезнь матери, вряд ли бы я приехала в ближайшее время. Не посмела бы его нарушить. Тем более у меня теперь была от него тайна.

Надеюсь, мне удастся избежать с ним встречи.

Может, он и вовсе не живёт уже в городе. Не хочу даже проверять, больна ли я им до сих пор. Я надеюсь, что моя зависимость прошла. Раны зажили, и сердце больше не закровоточит.

Я получила багаж, и на выходе из аэропорта меня уже ждал братишка.

— Господи, Сонька, как ты повзрослела! — заграбастал меня в свои медвежьи объятия. — Как же я рад вас видеть. Жаль, конечно, что при таких обстоятельствах приехала. Посадку вроде уже давно объявили, а вы так долго не выходили.

– А то ты не знаешь, как всё долго это происходит? Пока все, как мураши поползли на выход, пока все влезли в автобус. Да и багаж же ещё ждали. Я тоже очень скучала, Ярик. Ты сам то вымахал как, стал ещё шире, такое чувство, что одними стероидами питаешься. Ну ты сам понимаешь, свои хлопоты, семья, работа.. Трудно всё бросить на произвол и приехать. А у Демьяна и сад, и кружки.

– Это да.. Здесь я тебя понимаю. Даже мы с Олеськой редко вырываемся к родителям, что о вас-то говорить. Ну привет, племянш. – протянул руку моему сыну. – Какой богатырь уже вырос. По видео так и не скажешь.

– Здравствуй, дядь Яр.

– Совсем уже серьёзный стал. Достойного мужика, сеструха, ты вырастила.

– Спасибо, как там мама, совсем плохо? – перевела я разговор в волнующую меня тему.

– Да держится, операция назначена на этой неделе, всё подготовили. Завтра ложится в клинику, сдаст анализы и всё. Потом уже твоя помощь потребуется. Она больше переживает. Не знаешь что ли её? Паникёрша. Ничего сверхъестественного не будет, чего так боится, не понимаю.

– Ну у каждого свои фобии. У нас просто раньше получилось приехать, лучше здесь будем ждать и погостим лишнюю неделю. Там я вся извелась бы от неизвестности. Тем более она, когда звонит, начинает всякую ерунду придумывать. Я уже проконсультировалась, какой уход нужен будет, там вообще ничего считай, делать не потребуется.

– Спасибо, Сонь. Она наотрез отказалась от помощи сиделок, а меня и отца, естественно, в расчёт не брали. Ей стыдно, что она будет в таком неможном состоянии первые дни, что придётся судно выносить и подмывать её.

– Да брось ты. Это же мама! Как я могла отказаться. Я бы и так прилетела, хотя бы для моральной поддержки.

Брат убрал наши чемоданы в багажник. Мы разместились на заднем сидении его автомобиля и поехали к дому родителей. Семейное авто. Мне даже не верится, что брат пересел со своих любимых спорткаров в джип.

– А как же твоя любовь к скорости, Яр? Больше не гоняешь? – всё-таки не могла не задать этот вопрос.

– Такой вопрос назрел из-за моей тачки? – улыбнулся он. – Это же семейная, для комфортного передвижения. Для души и адреналина у меня отдельная малышка.

– Господи, Яр. – усмехнулась я и покачала головой. – Ты совсем не меняешься. Байки забросил?

– Хочешь, прокачу тебя вечером с ветерком? Помнится мне, что ты любила скорость, кнопка. Да почему? Изредка садимся с Лесей. Некогда стало, но несколько раз за сезон даже на гонки умудряемся заехать. Правда о первых местах уже и речи не идёт.

– Кнопка давно выросла. – засмеялась от души. – Сейчас я и сама могу тебя прокатить.

– Да ладно? – перевёл он взгляд с дороги на меня. – За твоей тихой ездой я усну.

– А кто тебе сказал, что я тихо езжу? – обиделась на такое заявление. – Похоже, скорость у нас в крови. Надеюсь, хотя бы Дёма не унаследует от нас данную болезнь.

– Всё равно не могу поверить, что ты говоришь об этом серьёзно. Пр продемонстрируешь мне свои навыки, чтоб я лично в этом убедился..

– Договорились. – улыбнулась ему. Пусть думает что хочет. Вероятно, удивится, когда сядет рядом.

– Там Олеська с Никитосом вас ждут.

– А нас уже мама по телефону проинформировала. Как там Леся? Токсикоз прошёл?

– Опять на таблетки посадили её. Вроде рожать через месяц, а он обострился. С Никитосом такого не было.

– Бедняжка, я тоже настрадалась с ним. Меня, между прочим, тоже в конце мучал. Поэтому, я, как никто другой, её понимаю. А ещё и ночная изжога. Как вспомню, так вздрогну. Как вы на второго решились? Не понимаю её. – улыбнулась ему.

– Никита вырос. Вот и решились. Леся и так столько лет не соглашалась. Пришлось прибегнуть к своим методам уговора.

– Даже не буду уточнять какие. Наверняка там что-то очень неприличное.

На что Ярик громко рассмеялся, а я только покраснела от своих же мыслей.

Дома уже все находились в ожидании. Как же я была рада всех видеть. Ужасно по всем скучала. Хоть и созванивались с мамой почти каждый день по видеосвязи. Но объятий матери не заменит никакое онлайн-общение. Хочется прижаться к её груди, как в детстве, чтобы она пожалела, поделилась своей нежностью и лаской. И неважно сколько тебе лет. Рядом с ней сразу чувствуешь себя ребёнком.

Из-за ранней беременности мне пришлось в ускоренном темпе взрослеть. Теперь я отвечала не только за себя и свои поступки, но и за крохотное чудо, которое росло в моём животике.

Родители прилетали к нам с сыном раз в год. Но этого общения нам не хватало. Неудивительно, что объектом восхищения сегодня стал мой любимый мальчик. Он был развит не по годам.

И для меня было гордостью, что это мой сын.

С сыном Ярослава они быстро нашли общий язык и общие увлечения. Они очень оперативно поужинали и слиняли из-за стола. Хоть Демьян родился и рос в другой стране, я старалась обучить его двум языкам. Мне было важно, чтобы он мог нашей родине в случае чего, свободно общаться. Нашла ему частный детский сад, в котором общение с детьми происходило на русском и английском языке. В него и ходили такие же приезжие, как и мы. Но нет-нет, да в разговорах мальчишек слышала, как проскальзывает английская речь. Я, как никто, понимаю его. Очень тяжело контролировать это. Иногда и сама начинаю думать на английском языке.

Наш семейный вечер не был омрачён разговорами о болезни и предстоящей операции. Все хохотали и рассказывали свои истории. Складывалось впечатление, что мы просто приехали в гости и собрались большой семьёй за одним столом.

Глава 2

Милый дом.. Как много ты хранишь воспоминаний. Не думала, что они будут обрушиваться на меня с такой силой, когда я здесь окажусь. Каждый уголок – это напоминание о тех годах, которые я провела здесь. Побоялась, что не сдержу свои эмоции, и сбежала во двор. Думала, что может быть тяжело, но не представляла, что настолько. Помню, как в гостиной Ярослав сидел со своим другом и играл в приставку, а я наблюдала за ними с лестницы второго этажа. Чтобы они меня не заметили, я притаилась как мышка. Однако настолько засмотрелась и утонула в своих мечтах, что не сразу сообразила, что мои подглядывания не остались незамеченными. Стас смотрел на меня и улыбался. Лет с 14 я стала сходить с ума от его взгляда. Ждала чтобы он пришёл на Ярику, чтобы хотя бы одним взглядом на него взглянуть. Конечно, я понимала, что не могу понравиться такому парню, как Стас. Он был красив. Просто нереально. Уже выглядел не как подросток, а как привлекательный мужчина. Разница в 4 года очень была заметной. Он находился на другой галактике для меня. Мне просто было не добраться до него. Я всего лишь подросток. Переходный возраст. На моём лице красовались прыщи, за что я просто ненавидела свою неидеальную кожу. Ну почему у моих одноклассниц их не было, а меня просто обсыпало. На меня же такую ни один мальчик не посмотрит, не то что Стас. Также угловатая фигура. Груди нет, совсем почти плоская, как доска, короче.

Вскоре брат съехал из родительского дома, а вместе с ним из моей жизни пропала моя мечта. Но он остался в моей голове. Перестать думать о нём, я не могла. Я с маниакальной одержимостью следила за его страницей в социальных сетях. Рассматривала каждую его фотографию. Они въедались в мой мозг намертво. Каждая из них была произведением искусства. То он с голым торсом на байке, смотрит куда-то и улыбается, то сосредоточен и серьёзен перед стартом. И еще много других. Фото с голым торсом для меня была самой любимой. И если бы она была напечатана, то стала бы уже затёртой до дыр. Мне кажется, я по памяти могла нарисовать каждую родинку на его теле. Хотя рисовать я совсем не умею.

Видела, как Стас менялся. Как он стал пользоваться популярностью у девочек. И ни с одной у него не было ничего серьёзного.

И вот я выросла.. Но такая Глупая наивная восемнадцатилетняя девочка, которая верила в чистую и светлую любовь.

Мне он казался недостижимым. Ведь он был старше на четыре года. Разве можно было надеяться, что такой, как он обратит внимание на наивную, влюблённую по уши малолетку, которая грезила о любви до гроба. Я знала, что он не строит серьёзных отношений. Но начитавшись романов и пересмотрев мелодрам, была уверена, что я могу его изменить. Хотелось растопить его заledenевшее сердце, которое было способно только на мимолётные связи. Речи о каких-то чувствах к этим девушкам у него не было. Это было видно всем вокруг. Даже эти дамочки прыгали к нему в постель, зная, что завтра он им не позвонит и даже повтор секса вряд ли будет.

Но я же, как одержимая, причиняя себе боль, наблюдала со стороны, как он кадрит девочек, а они и рады даже на одну ночь с ним. Неужели секс с ним стоит того? Ведь это, как быть использованной. Я не понимала их. Они же осознанно соглашались на это, зная, что Стас не даст им большего.

Когда мне исполнилось восемнадцать, он обратил на меня своё внимание. В душе я ликовала!

Наконец-то заметил, что перед ним красивая девушка. Потому что от той девочки-подростка ничего не осталось. Прыщи со временем прошли, а фигура в нужных местах округлилась. В какой-то момент начала думать, что у меня получается завоевать его и я на правильном пути. Видела же его взгляды. На меня он смотрел совсем по-другому, нежели на них. Ну или мне просто хотелось так думать.

Однажды мы были в поездке в Шерегеш, и когда я упала, при этом повредила руку, увидела, сколько эмоций отразилось на его лице. В них был испуг за меня. Меня поразило, с каким трепетом и нежностью он смотрел на меня. Не мешкая и никого не поставив в известность, сразу повёз меня к врачу. Несмотря на все мои протесты и заверения, что всё в порядке. Переживал, что может быть перелом. Но врач подтвердил, что обошлось всё только сильным ушибом.